

Принимать библейские решения

УРОК
ЧЕТВЕРТЫЙ

НОРМАТИВНЫЙ ПОДХОД:
РАЗДЕЛЫ И АСПЕКТЫ БИБЛИИ

Biblical Education. For the World. For Free.

Другие видео и рабочие тетради к ним можно найти на сайте www.thirdmill.org.

© 2012 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1973, 1978, 1984, 2011 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel®. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 192 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение.....	1
II. Разнообразие материала в Писании.....	1
А. Язык	2
1. Необычный	2
2. Обычный	3
Б. Литературные формы	5
В. Применение	8
III. Божий Закон в Писании	8
А. Десять Заповедей	9
Б. Три вида законов	11
1. Характеристики	12
2. Польза	12
3. Правильное применение	13
IV. Единство Писания	17
А. Заповедь любви	17
Б. Евангелие благодати	19
В. Новый Завет	21
Г. Согласие между заповедями	22
V. Заключение	24

Принимать библейские решения

Урок четвертый

Нормативный подход: разделы и аспекты Библии

ВВЕДЕНИЕ

Недавно мой друг купил сыну велосипед. Вещи теперь часто продаются в разобранном виде, и новый велосипед тоже требовал работы – педали, колеса и руль нужно было прикрепить к раме. Но изготовитель не вложил в коробку инструкцию, как соединять детали. Конечно, мой приятель знал, как выглядит и действует велосипед, поэтому смог собрать его и без инструкции.

Но представьте, если бы он раньше не видел такого чуда техники и не знал, как оно функционирует. В таком случае едва ли он собрал бы его правильно.

В некотором смысле Библия напоминает коробку с деталями без инструкции к ним. Знакомые части легко соединить и без помощи инструкции. Так и нам довольно легко открыть основы смысла Писаний и его применение, и отвечать на некоторые этические вопросы. С другой стороны, трудно без инструкции собрать из деталей сложное незнакомое техническое приспособление. Так же трудно применять Библию к непростым этическим вопросам, если в должной мере не усвоить ее внутреннего устройства.

Этот четвертый урок в серии “принимать библейские решения” мы назовем “нормативный подход: части и аспекты Писания”.

Как уже говорилось, этическое суждение всегда подразумевает применение Божьего слова к ситуации личностью. Это приводит нас к трем основным аспектам библейского решения: верный стандарт Божьего слова, - мы соотносим его с нормативным подходом к этике; верные цели, этот аспект мы связываем с ситуативным подходом; верный мотив, который мы соотносим с экзистенциальным подходом.

На этом уроке мы обратимся к нормативному подходу в третий раз, и посмотрим, как распознавать этические стандарты в Библии. Мы исследуем, как разные части Писания сообщают нам Божьи нравственные нормы.

В беседе о частях и аспектах Писания мы выделим три раздела: во-первых, это различные виды материалов в Писании. Во-вторых, те книги и отрывки, которые составляют в Писании закон Божий. И, в-третьих, мы поговорим о единстве Писаний. Все аспекты и части Библии связаны воедино. Давайте посмотрим, какие разнообразные материалы мы находим в Писании.

РАЗНООБРАЗИЕ МАТЕРИАЛА В ПИСАНИИ

Всякий, кто много читал Писание, должен признать, что Слово Божье не единообразно. В нем есть истории, поэзия, книги мудрости, пророчества, многие

другие виды текстов. И в каждом из перечисленных видов литературы обнаруживаются еще и подвиды. Каждый автор писал по-своему, и даже стиль письма одного автора меняется на протяжении одной книги. Иногда он передает повеления; иногда - поясняет детали; а иногда - описывает личный опыт. Такое разнообразие текстов неслучайно – Бог определил так, чтобы каждый из разделов Писания вносил свой вклад в стандарты христианской этики. Поскольку Писание сообщает информацию в разной форме, недостаточно только узнать, что говорит Библия. Нужно знать, как Библия передает мысли, чтобы понять, что подразумевается под написанным в ней, какой смысл заключен в ее словах.

Разнообразие библейских материалов можно описывать по-разному. И ни одно описание не будет всеобъемлющим. Но чтобы составить представление об этом аспекте Писаний и его значении для христианской этики, мы осветим три вопроса: первое, поговорим о языковом разнообразии в Библии. Во-вторых, - о разнообразии литературных форм в Библии. И, в-третьих, о том, что означает это разнообразие для современного этического учения. Мы начнем с более простых вопросов о языке, а затем перейдем к более объемным и сложным вопросам литературы.

Язык

Во-первых, в Библии отразилось все языковое разнообразие человеческого общения. В ней есть утверждения, вопросы, обещания, предложения, проклятия, благословения, угрозы, приговоры, подсчеты, повеления, советы, просьбы, восклицания, возгласы отчаяния, описания выражения любви, желаний, восхищения и многое другое. Библейский язык бывает как эмоционально насыщенным, так и эмоционально сдержанным. Временами он образный, в нем используются символизм и фигуры речи, а иногда он прост и сообщает информацию прямо. В Библии есть и сарказм, и искренние слова. Намеки и ссылки в ней используются не менее свободно, чем повествования и пояснения. Она использует гиперболы – преувеличения, - и недомолвки и просторечие. Часто Писание просто подразумевает очевидное, не утруждаясь упоминанием о нем.

Такое огромное разнообразие стилей и приемов в языке Библии создает определенные сложности при чтении. Ведь, если мы не умеем распознавать разные стили и типы языка, если мы не понимаем, как сообщает информацию каждый из них, мы, скорее всего, неправильно поймем библейское учение.

В ходе истории христиане нашли определенные методы решения задач, возникающих из-за многогранности и разнообразия библейского языка. Их можно разделить на две группы: одни предполагают, что Библия использует язык необычным путем. Другие - что Библия использует язык обычным способом.

Необычный

Те, кто считает язык Библии сверхъестественным, не принимают во внимание разные типы языкового общения, присутствующие в ней. Они упрощают

библейский язык, чтобы разработать систему толкования, которую можно применять одинаково ко всему Писанию.

Например, в Средние Века многие богословы верили: раз Библия богодухновенна, то она говорит на языке, который превосходит возможности человеческого разума. В их представлении каждый библейский текст содержит символические смыслы, которые иногда скрыты и от самих священнописателей. Согласно этому подходу каждый текст - независимо от намерений человеческого автора - имеет по меньшей мере одно метафорическое значение.

Недавно христиане, считающие библейский язык сверхъестественным, двинулись в противоположном направлении. Теперь они не считают, что необычная природа языка Писаний усложняет толкование. Напротив, они настаивают на том, что она его упрощает. Некоторые из них говорят, что непосредственно Святой Дух открывает верующим истинное толкование, поэтому нет необходимости разбираться, к какому типу языка относится читаемый текст, а тем более думать, как в текстах такого рода обычно передается смысл. Другие христиане доказывают, что язык Писания следует толковать как можно более буквально. И метафорическое значение нужно искать лишь тогда, когда необычное значение не согласуется со здравым смыслом.

Например, мы знаем, что в повседневном общении люди обычно используют гиперболы, или преувеличения. Однако многие христиане, преданные учению об авторитете Библии, не признают, что преувеличения есть и в ней. Напротив, каждое библейское утверждение они воспринимают как прямое, точное и бесстрастное.

Нам также известно, что в обычной устной и письменной речи мы нередко обобщаем, поскольку понимаем, что слушатели дополнят наши слова теми знаниями, которые у них уже есть. Вдохновленные Богом священнописатели поступали так же. Однако христианам трудно это признать. Поэтому христиане не воспринимают библейские отрывки как ограниченные, а считают их полными и всесторонними.

Мы знаем также, что в обычной устной и письменной речи люди нередко вкладывают в свои слова противоположный смысл, пользуются сарказмом. Однако христианам с трудом верится, что сарказм используется и в Библии.

Однако не все христиане воспринимают библейский язык как сверхъестественный и необычный. Сторонники другого подхода утверждают, что Библия изъясняется обычным человеческим языком и использует естественные условности человеческого общения.

Обычный

Как вы помните, в предыдущем уроке мы упоминали о ясности Писания. Под словом «ясность» подразумевается, что Библия говорит понятным языком и не наполнена скрытыми смыслами, которые могут обнаружить лишь при помощи тайных средств, особых духовных даров либо при условии несения особого служения в церкви. Иными словами, если Писание говорит обычным языком и

пользуется естественными средствами общения, то оно понятно и ясно, иначе нам оставалось бы лишь догадываться о смысле его слов.

Нужно отметить, что многие из тех, кто верит, что Писание не пользуется фигурами речи, считают, что библейский текст в их системе толкования воспринимается в максимально простом смысле. Они убеждены, что в естественном использовании языка слова всегда употребляются в самом обыденном смысле. Но это неверно. Чтобы показать, какие проблемы вызывает такая приверженность буквализму, мы рассмотрим несколько отрывков, где буквальное прочтение ошибочно и вводит в заблуждение.

Подумайте о прошении из молитвы Господней:

Хлеб наш насущный дай нам сегодня (Матфея 6:11).

Если этот стих читать в искусственно буквальном смысле, в отрыве от условностей человеческого общения, то получится, что Иисус приказывает Богу-Отцу дать Ему хлеб.

По сути, в молитве Господней все просьбы имеют форму повелений - не только хлеб наш насущный дай нам сегодня, но и прости нам долги наши, и избавь нас от лукавого. А в греческой грамматике повелительное наклонение часто означает приказ.

Этот факт побудил некоторых христиан, воспринимавших Библию слишком буквально, сделать вывод, что слова Христа – это приказы Богу. И они решили: если молитва Господня есть образец для подражания, значит мы имеем право приказывать Богу!

Но, исходя из Писания в целом, включая и слова самого Христа в молитве Господней, мы знаем, что глагол в повелительном наклонении нередко выражает просьбу. Это относится и к русскому языку. Например, мы просим: «Передайте хлеб, пожалуйста» или «Помогите мне!» Эти утверждения стоят в повелительной форме. Но мы не отдаем приказов, произнося их, мы просим. Задумайтесь над словами Амоса, - глава 4, стих 4. Пророк призывает:

Идите в Вефиль - и грешите, в Галгал - и умножайте преступления (Амоса 4:4).

Буквальное прочтение привело некоторых толкователей к мысли, что Амос действительно побуждал своих современников поклоняться идолам в Вефиле и Галгале и грешить против Господа. Но такое прочтение неестественно и не согласуется с намерениями пророка, которые выражены в других его словах.

Например, далее Амос говорит - глава 5, стих 5:

Не ищите Вефиля и не ходите в (Амоса 5:5).

Исходя из этих стихов и всей книги Амоса, можно сделать вывод: пророк использовал сарказм, когда призывал людей грешить в Вефиле и Галгале. Он вкладывал в свои слова противоположный смысл. Он не желал, чтобы люди грешили, а, напротив, призывал их прекратить идолопоклонство.

Подобные явления присущи не только языку Библии. Писание использует лингвистические условности, которые были приняты во времена ее писателей и их первых читателей. Вот почему, чтобы ответственно толковать Библию, нужно знать, как эти люди использовали язык и с какими намерениями каждый из них писал. Если автор использовал метафорические образы, то, исследуя текст, мы должны и воспринимать его слова как образы. С другой стороны, если священнописатель говорил прямо и просто, то наша обязанность - толковать его слова в прямом смысле.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ФОРМЫ

Писание отличается многообразием литературных форм, или жанров. Библейская литература включает прозу, поэзию, песни, законы, повествования, письма, клятвы, послания, пророческие предсказания, притчи, пословицы и драму. Мы назвали только некоторые. Эти более крупные формы в свою очередь делятся на более мелкие категории. Например, в литературной форме пророчества мы находим пророчество о суде, пророчество-благословение, пророчество в форме судебного процесса и т.д. Эти литературные формы отличаются не только по содержанию, но и по структуре, стилю, использованию языка. Более того, каждый из библейских жанров передает смысл по-своему. Итак, надо учитывать многообразие библейского языка и сложность разных литературных форм.

Обычно, занимаясь этикой, мы делаем упор на тех отрывках Писания, которые перечисляют законы или прямо говорят о нравственных обязательствах и стандартах. Конечно, эти отрывки важны для изучения этики. Но нельзя считать, что нам ничего не могут предложить другие жанры. Этические правила и установления открывают нам и библейские истории. В поэзии и песнях рассматриваются этические задачи. Этические ценности отражены в притчах и других книгах мудрости. Пророчества сообщают этические суждения Бога в форме одобрения или неодобрения поступков людей.

По сути, из первых уроков мы помним, что в Библии каждый отрывок отражает природу Бога и тем самым несет этическое учение, независимо от того, в какой форме он написан: свод законов, письмо, стихотворение, собрание притчей, историческое повествование или в любом другом жанре. Поэтому в поисках откровения Божьих этических стандартов нужно исследовать все типы библейской литературы.

Итак, размышляя над этическими вопросами, надо руководствоваться знанием жанра библейского текста. За примером обратимся к библейскому повествованию. Хотя библейские истории мы нередко используем просто как источник информации о прошлом, нужно признать, что они служат нам этическими наставлениями. Конечно, исторические факты интересовали их писателей. Однако эти факты они использовали, чтобы пробудить в читателях веру и преподать им уроки нравственности.

Мы покажем, как исторические повествования помогают нам изучать и практиковать христианскую этику. Назовем пять конкретных методов.

Во-первых, библейские истории обязывают нас принять их фактическое содержание. У нас есть нравственная обязанность верить, что искупительная история достоверна в деталях.

Это особенно важно в отношении ключевых событий Евангелия - смерть Христа, погребение, воскресение, вознесение, и ниспослание Святого Духа в Пятидесятницу, - но также верно и в отношении любых других фактов, которые Библия сообщает нам через исторические повествования. Простое упоминание об этих фактах в библейских текстах обязывает нас им верить.

Вторая причина, почему библейские истории важны для христианской этики, это их способность преобразовывать нас в этическом смысле. Это означает, что знакомство с содержанием библейской истории есть аспект приобщения к христианской вере.

Как мы убедились на первом уроке, только добрые люди способны делать добрые дела. И лишь те, кто имеет подлинную спасительную веру в Евангелие, есть добрые люди. Конечно, чтобы иметь спасительную веру во Христа, нужно знать, Кто Он и что Он совершил. А мы узнаем эти факты из летописей Библии. Итак, библейскую историю надо знать, чтобы иметь спасительную веру во Христа. И потому справедливо будет отметить, что знать библейскую историю необходимо, чтобы вести себя этично.

В-третьих, библейские истории рассказывают нам об том, в каких исторических обстоятельствах дарованы Божьи Законы. Чтобы понять Божий Закон как следует, надо понимать исторический контекст, в котором был дан этот Закон.

Например, чтобы побудить людей повиноваться Божьему Закону, нужно показать, как библейские истории подчеркивают Его благодать. Даже Десять Заповедей начинаются упоминанием о благодати.

В книге Исход, - глава двадцатая, стих 2, - мы читаем слова, которые Бог произносит в начале:

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства (Исход 20:2).

Это историческое утверждение предваряет Десять Заповедей и указывает на главный мотив послушания. По сути, только мотивированное благодарностью стремление исполнять заповеди ведет к подлинному послушанию. В конечном итоге, все добрые поступки должны исходить из добрых мотивов.

Итак, библейские повествования важны для этики, поскольку Божьи законы можно понять правильно лишь при условии, что мы саму понимаем библейскую историю.

В-четвертых, повествования показывают, как Бог оценивает исторические события. И поскольку Божья оценка всегда верна, истории служат надежным этическим руководством.

Мы определяли то, что Бог благословляет, как «добро» и то, что Он проклинает, как «зло». Именно библейские истории открывают нам, какие поступки, мысли и намерения Бог благословляет, а какие наказывает. Тем самым, истории дают читателям примеры, чему подражать, а чего остерегаться.

И, наконец, авторы библейских летописей включают в текст собственные этические оценки. Иногда - едва уловимые, а порой и довольно резкие.

Например, в книге Бытия - глава 13, стихи 12 и 13 - Моисей делает такое замечание о жителях Содома:

Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Содома. Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом (Бытие 13:12-13).

Нравственная оценка, которую дает содомлянам Моисей, не только ставит под сомнение мудрость Лота, но и предвещает скорый Божий суд над этим городом.

Авторы библейских летописей отмечали добро и зло в персонажах, намерениях и событиях, которые они описывали как вдохновенные глашатаи Бога. Их оценка отрывает нам взгляд самого Господа и потому дает нам ценные этические материалы.

Итак, что значит использовать все Писание в качестве этического стандарта? Прежде всего, сказанное об исторических повествованиях относится ко всем видам библейской литературы: каждый жанр ее нормативен, любой тип библейской литературы учит нас, как следует мыслить, действовать и чувствовать. В результате каждый отрывок Писаний предъявляет к нам нравственные требования.

Например, библейская поэзия часто делает акцент на верном выражении эмоций и описывает Божье одобрение и неодобрение. Пророчество показывает, какое поведение людей гневит или, напротив, радует Бога, а также отрывает нам, какие поступки угодны Богу и предостерегает от грехов, которые навлекут на нас Его гнев. Литература мудрости объясняет характер Бога, который есть для нас высшая этическая норма, и учит, как применять принципы Закона к практической жизни. Даже когда этические суждения в отрывке не акцентируются, их всегда можно вывести из него путем размышлений.

Обратите внимание снова на слова апостола Павла, - Второе Тимофею, глава 3, стихи 16 и 17:

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен. (2 Тимофею 3:16-17).

Павел настаивает, что все Писание, независимо от литературного жанра его книг, приготавливает христиан служить Богу. Более того, поскольку все Писание, - каждый его отрывок - значимо для этики, закономерно отмечать нравственные аспекты любого отрывка, даже если сам писатель не подчеркивает в нем моральный аспект. Одним словом, если мы пренебрегаем этическим смыслом любого текста Писаний, мы лишаем себя полного объема этического руководства, которое предложено нам в откровении Бога.

ПРИМЕНЕНИЕ

Конечно, тот факт, что Писание учит нас этике через все многообразие языка и литературы, имеет интересное значение для современного преподавания этики. Во-первых, это означает, что Божьи этические нормы нужно постигать из всей Библии. Во-вторых, такое разнообразие жанров в Писании подразумевает, что в преподавании этики также полезно использовать разные жанры.

Прямые нравственные наставления легко понять. Но если мы полагаемся лишь на них, многое теряется. Простые поучения не волнуют наши чувства так, как поэзия или истории. Поэтому прямые этические наставления Библии с трудом запоминаются и не так затрагивают душу, как Псалмы или истории об Иисусе Христе. Ситуации, которые исследуются в обычных лекциях по этике, редко бывают настолько многогранными, как библейские повествования. А простые суждения редко побуждают нас так обдумывать нравственные вопросы, как книга Притчи.

Поэтому в проповедях и лекциях по этике стоит использовать многообразие языка, которым пользуется само Писание. Учение об этических решениях будет более эффективным, если мы воспользуемся поэтическими образами, историями, притчами, и другими жанрами, которые обычно не соотносят с этикой.

Итак, размышляя над христианской этикой надо помнить, что для нас нормативно все языковое и жанровое многообразие книг Писания. Нам нужно обращать особое внимание на то, какими способами и методами передают нам этические наставления разные роды языка и литературы. Только правильно обращаясь с каждым из них, мы верно поймем их этическое учение.

Мы рассмотрели, как разные роды литературы и языка в Библии учат нас использовать ее в качестве нравственного стандарта. Теперь обратимся к Божьему Закону в Писании, к тем разделам Писаний, где этические нормы высказаны наиболее ясно.

БОЖИЙ ЗАКОН В ПИСАНИИ

В иудейской и христианской традициях пять книг Моисеевых – Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие – известны под названием «Закон». Но на наших уроках под словами «Божий Закон» мы подразумеваем не эти книги Моисея, а разделы Писания, изложенные в форме свода законов. Такую литературную форму мы встречаем в книгах Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Но в этих книгах есть и поэзия, и исторические повествования, списки и другие материалы, которые не входят в свод законов. Кроме того, некоторые разделы свода законов находятся за пределами Пятикнижия.

Итак, Божий Закон - не единственный раздел Писаний, где есть нормативные этические наставления. Всё Писание нормативно. Но Закон наиболее ясно и конкретно излагает этические требования Бога и традиционно служит исходным пунктом этических исследований.

Беседу о Божьем Законе мы разделим на две части: Во-первых, объясним значение Десяти Заповедей, которые служат основными заповедями Божьего закона. И, во-вторых, рассмотрим три вида Божьих законов, которые традиционно выделяют богословы. Итак, начнем с Десяти Заповедей.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ

Десять Заповедей записаны в книгах Исход, глава 20, и Второзаконие, глава 5. Различные богословские традиции перечисляют заповеди по-разному, но на наших уроках мы последуем традиционному протестантскому исчислению. Десять Заповедей можно обобщить следующим образом:

Заповедь 1: да не будет у тебя других богов пред Лицом Моим.

Заповедь 2: не делай себе кумира.

Заповедь 3: не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.

Заповедь 4: помни день субботний, чтобы святить его.

Заповедь 5: почитай отца твоего и мать.

Заповедь 6: не убивай.

Заповедь 7: не прелюбодействуй.

Заповедь 8: не кради.

Заповедь 9: не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Заповедь 10: не желай... ничего, что у ближнего твоего.

Хотя некоторые богословы воспринимают Десять Заповедей как один из разделов Моисеева Закона, Писание указывает, что Десятословие среди всех библейских заповедей занимает приоритетное особое место.

Превосходство Десятословия над другими законами определяется историческими и богословскими факторами. Историческое превосходство Десяти Заповедей обусловлено тем, что это первый письменный свод законов, который народ Израиля получил от Бога. Этому факту уделяет особое внимание апостол Павел в Послании к галатам, - глава 3, стих 17, - он пишет:

Завета... прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четырьмястами тридцатью лет, не отменяет... (Галатам 3:17).

Павел называет дарование Десяти Заповедей «явлением» Закона, и тем самым указывает, что Израиль впервые получил Божий Закон в подобной форме. Десять Заповедей Израилю передал Моисей, получив их от Бога на горе Синай. Имея Десять Заповедей, Израиль стал первой нацией, имеющей подробный свод Божьих уставов, открытый сверхъестественным путем.

Конечно, Божий народ имел многие заповеди и до Моисея. Например, Бог повелел Аврааму как представителю завета обрезать мужской пол в своей семье. Более того, в книге Бытия, глава 17, стих 1, Господь произнес жесткую и всеобъемлющую заповедь:

...ходи предо Мною и будь непорочен (Бытие 17:1).

Следовательно, и Авраам уже имел законы и уставы, которым призван был повиноваться. Еще прежде Авраама, во времена Ноя, ясно прослеживается наличие стандартов, соблюдения которых Бог требовал от людей. А когда люди на земле растлились и перестали повиноваться Богу, Он поразил планету потопом.

Конечно, Десять Заповедей – не единственные законы, которые Израиль получил у горы Синай. Десять Заповедей обобщают всё множество законов, которые народ получил за некоторое время, еще находясь у подножья Синая. Эти законы, известные под названием книга Завета, можно найти в книге Исход - главы с 21 по 23. Книга Завета вместе с Десятью Заповедями составляет изначальный письменный свод законов. Позднее этот свод законов был расширен и вместили многие другие законы.

Десять Заповедей предшествуют другим законам не только во времени, они обладают также превосходством богословским, или идеологическим. Во-первых, в отличие от Книги Завета, которую записал Моисей по наставлениям Бога, Десять Заповедей начертал на скрижалях Сам Бог. В книге Исход, глава 24, стих 12, мы читаем:

И сказал Господь Моисею: взойди ко Мне на гору и будь там; и дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди, которые Я написал для научения их. (Исход 24:12).

Второзаконие, глава 9, стих 10 подтверждает, что Десять Заповедей написал Бог. Здесь Моисей рассказывает:

... дал мне Господь две скрижали каменные, написанные перстом Божиим (Второзаконие 9:10).

Начертав на каменных скрижалях Десять Заповедей, Бог показал тем самым, что они занимают приоритетное место среди Его законов, что они заслуживают особого внимания и отношения и в некотором смысле они важнее всех Его установлений.

Богословское превосходство Десяти Заповедей подтверждается уникальными событиями, которые этому сопутствовали. Дарование Закона сопровождалось громом и молнией, дымом и звуком небесных труб. В то время Бог позволил не только Моисею, но и Аарону, Иисусу Навину и семидесяти старейшинам Израилевым увидеть Его.

Богословское превосходство Десяти Заповедей утверждается также во Второзаконии - глава 4, стих 13. Здесь Моисей называет Заповеди заветом Бога с Его народом.

... объявил Он (Бог) вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятословие, и написал его на двух каменных скрижалях (Второзаконие 4:13).

Кроме того, Исход - глава 40, стих 20 - говорит, что Десять Заповедей находились в Ковчеге Завета, подножии престола Божьего. Этот атрибут веры Израиля наиболее тесно связан с Божьим присутствием в Израиле. Ни книга Завета, ни все остальные законы не получили такого особого признания, как Десять Заповедей. Даже Новый Завет по-прежнему упоминает о них в свете их богословского превосходства. Например, в Евангелии от Матфея, глава 19, стихи 17-19, мы читаем о беседе Иисуса с человеком, который спросил, как наследовать жизнь вечную:

(Иисус) же сказал ему: ...Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя (Матфея 19:17-19).

Почти все перечисленные Законы взяты из Десяти Заповедей. Только наставление любить ближнего - это цитата из книги Левит, глава 19, стих 18, которая обобщает все Десять Заповедей. Одним словом, Иисус сказал, что человек мог бы заслужить вечную жизнь послушанием Десяти Заповедям. Конечно, Христос указывал, что никто не способен исполнить их в совершенстве. Но суть в том, что значимость Десяти Заповедей совершенно удивительным образом подтвердил Сам Господь.

Историческое и богословское превосходство, которым наделяет Десять Заповедей Библия, уже многие века признают и отражают иудейская и христианская традиции. Например, на видном месте в синагогах обычно расположен символ Десяти Заповедей. Две каменные скрижали – очень распространенное изображение и в христианской иконографии. Кроме того, Заповеди составляют неотъемлемую часть христианского богослужения. Одним словом, на протяжении веков иудейская и христианская традиции единодушны в том, что этот раздел Закона Божьего превосходит другие этические наставления.

Мы рассмотрели значимость Десяти Заповедей и первенство их в Писании, теперь обратимся к трем традиционным категориям или видам законов, которые встречаются в Писании.

ТРИ ВИДА ЗАКОНОВ

В большинстве протестантских церквей принято выделять в Ветхом Завете три главных типа законов: нравственный, обрядовый и гражданский. Обычно считается, что нравственные законы отражают этические стандарты Бога, и их отождествляют с Десятью Заповедями. Гражданские законы отвечают за управление государством, в особенности, в период Израильской теократии. Обрядовые законы указывают, как поклоняться Богу. Часто их связывают с ветхозаветной системой жертвоприношений, скинией и храмовыми богослужениями.

Выделенные типы законов играли в истории церкви столь значительную роль, что их стоит рассмотреть более внимательно. Сначала обратимся к их важным характеристикам, затем утвердимся в их ценности и далее обсудим, как применить традиционные типы законов к изучению этики. Давайте обдумаем некоторые характеристики тройственного деления ветхозаветных законов.

Характеристики

Хотя в традиционном тройственном делении закона в Писании много положительного, попытки делить законы на типы не лишены трудности. Во-первых, большинство богословов отмечают, что три традиционные категории в самой Библии не указаны. Это значит, что нигде в Писании мы не найдем четкого упоминания о трех конкретных типах законов, нравственном, обрядовом и гражданском, не говоря уже о наставлениях, которые объяснили бы, какие законы к какому виду относятся. Конечно, деление законов на роды во многом полезно, но нельзя считать его во всех отношениях ясным и очевидным.

Во-вторых, Писание указывает, что некоторые законы принадлежат более чем к одной категории. Например, в книге Исход, глава 20, стихи 8-11, заповедь соблюдать Шаббат относится к Десяти Заповедям, т.е. к нравственному закону. Однако эта заповедь включена и в свод обрядов богослужения – Исход, глава 31, стихи 14-16.

Заповедь «не убей» Писание четко определяет как нравственный и гражданский закон одновременно. Она принадлежит к Десяти Заповедям в книге Исход - глава 20, стих 13, что определяет ее как нравственную. Но Ветхий Завет поясняет, что наказывать убийцу призвано правительство, таким образом, Писание относит убийство к сфере гражданского закона.

Итак, обращаясь к ветхозаветным законам, нужно сознавать, что многие законы однозначно принадлежат более чем к одному типу. По сути, во всех законах Ветхого Завета есть нравственные, гражданские и обрядовые аспекты.

Подумайте вот над чем: независимо от того, какой аспект закона ярче виден в тексте, каждый закон был стандартом нравственности; каждый закон прямо или косвенно влиял на социальные отношения, которые регулировались гражданскими законами; соблюдение или нарушение законов влияло на то, как народ Израиля участвовал в обрядах богослужения. Поэтому лучше говорить о разных «аспектах» закона, а не относить каждый закон к отдельному типу.

Несмотря на эти разграничения, нужно отметить, что традиционное тройственное деление полезно для понимания того, как Бог указал применять законы в жизни своего народа.

Польза

Во-первых, традиционное разграничение ясно показывает, что Божий Закон есть всеобъемлющий стандарт всей жизни. Закон направляет жизнь Божьего народа во всем, а не только регулирует ее некоторые аспекты. Это очевидно, поскольку традиционное тройственное деление Закона отражает подлинное

различие между тремя должностями вождей Израильской теократии. Их называет Писание: это пророк, священник и царь. Со служением пророка, который излагает Божье требование праведности, тесно связан нравственный закон. Обрядовый закон отвечает должности священника, поскольку непосредственно связан со священническими обязанностями, например, искуплением вины. А гражданский закон соединен с должностью царя – правящего вождя заветного народа.

Во-вторых, такое деление законов на три категории помогает толковать те законы, которые в Библии не разъясняются достаточно полно. Объединяя в одну категорию сходные законы, богословы точнее определяют их изначальный смысл и применение тех законов, о которых в Библии сказано мало. В конечном итоге, если Писание подробно объясняет действие одного закона, но очень мало говорит о законе, подобном ему, разумно использовать знания о первом законе для понимания второго.

Мы рассмотрели некоторые характеристики традиционного деления закона и подчеркнули его значимость для понимания Писаний. А теперь обратимся к третьей теме: правильное применение традиционного тройственного деления закона для изучения этики.

Правильное применение

Многие богословы ценят традиционное деление ветхозаветного закона, но расходятся во мнениях о том, как применять его к изучению этики. Одни считают, что для современных христиан целые категории законов не действуют. В их понимании существование этих категорий законов и точное их определение позволяет избежать применения Божьего Слова к своей жизни. Другие богословы утверждают, что все законы по-прежнему действуют, но лишь в некоторых своих аспектах. Третья группа богословов заявляет, что традиционные категории лишь помогают понять, как каждый аспект каждого закона применить к жизни каждого христианина.

Обдумайте, например утверждение *Вестминстерского исповедания веры* - глава 19, раздел 3:

в новозаветные времена все обрядовые законы упразднены.

Эти слова отражают тот факт, что со времен смерти, погребения, воскресения и вознесения Христа Божьему народу не надо следовать обрядам системы жертвоприношений и храма. От нас более не требуется приносить животных в жертву за грехи, обслуживать храм и не допускать женщин и язычников в святое присутствие Бога.

Вестминстерское исповедание говорит и о гражданском законе, но поясняет, что основные моральные принципы гражданских законов по-прежнему действуют. *Исповедание* говорит о них в главе 19, раздел 4:

Бог дал Израилю как политической общности различные судебные законы, которые утратили силу с исчезновением

израильского государства. Сейчас они обязательны для всех лишь в той мере, в какой этого требует обычная справедливость, и не более того.

Суть в том, что конкретные требования гражданских законов уже не действуют. Они «утратили силу».

Действительно, верующим не нужно следовать многим уставам Ветхого Завета о поведении, в особенности это касается законов о ветхозаветных обрядах и гражданском правительстве. Эти ритуалы заменило более полное откровение Нового Завета. Гражданский и обрядовый законы Ветхого Завета действительно «утратили силу» в том же смысле, в каком нам не надо возвращаться к ветхозаветному образу жизни.

Но в ином смысле ветхозаветный гражданский и обрядовый законы по-прежнему действуют и для современных христиан. К сожалению, богословские термины «упразднены» и «утратили силу» нередко вводят христиан в заблуждение, и они искренне верят, что гражданский и обрядовый законы не действуют ни в каком смысле. Для кого-то это звучит странно, однако и нравственный, и гражданский, и обрядовый законы как Божий стандарт по-прежнему направляют нас сегодня.

Христиане должны искать этического руководства в гражданском, обрядовом и нравственном законах Ветхого Завета по меньшей мере по четырем причинам. Во-первых, закон отражает природу Бога, поэтому мы должны учиться из откровения, которое дано в этих законах.

Как нам известно, Божья природа есть абсолютный эталон этики. А ветхозаветный Закон отражает природу Бога: он открывает нам, каков Бог и кто Он. Природа Бога не изменилась. Следовательно, все, что Закон открывает о Боге в Ветхом Завете, остается истиной и сегодня. Одним словом, ветхозаветный гражданский и обрядовый законы по-прежнему открывают нам Божьи нравственные нормы.

Во-вторых, само Писание учит, что все ветхозаветные законы до единого действуют в наше время.

Например, в Матфея, - глава 5, стихи 18-19, Иисус указывает:

... доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. (Матфея 5:18-19).

По словам Христа, каждый закон будет являть стандарты Бога «пока не исполнится все». Христос еще не вернулся – еще не исполнилось все. До Его возвращения даже наименьшую заповедь нужно изучать и соблюдать. Следовательно, даже гражданский и обрядовый законы тем или иным путем открывают нам Божьи стандарты.

В-третьих, Библия последовательно учит, что Закон есть единое целое. Он един, несмотря на различия между гражданским, обрядовым и нравственным законами, и это упрямый факт.

Например, у Иакова, - глава 2, стихи 10-11 мы читаем:

...тот, кто исполнил весь Закон, но в чем-то одном оступился, виновен в нарушении всего Закона. Тот, кто сказал "Не нарушай супружескую верность!", сказал также "Не убивай!" (Иакова 2:10-11, перевод «Радостная весть»).

В понимании апостола закон неделим, поскольку исходит от единого Бога. В-четвертых, не только некоторые части Библии, но все Писание, предназначено для наставления в нравственности. Это означает, что обрядовый и гражданский законы, как и нравственный, вносят свой вклад в современную этику. Как писал апостол Павел – 2 Тимофею, глава 3, стих 16:

Всё Писание ... полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности (2 Тимофею 3:16).

Обратите внимание, Павел не отмечает никаких исключений. Напротив, он говорит «всё Писание». Это значит, что даже обрядовый и гражданский законы полезны для наставления в праведности.

Итак, гражданский и обрядовый законы по-прежнему составляют часть стандартов христианской этики. Это понимание - значительный первый шаг. Но важно также знать, как эти виды закона использовать в этической оценке. Мы уже установили, что в сфере этих законов не нужно слепо следовать ветхозаветным образцам поведения. Как же поступать с этими законами? Какой использовать процесс применения?

В этой серии уроков мы подчеркиваем, что этическое решение всегда подразумевает применение Божьего слова к ситуации личностью. Поэтому независимо от того, на каком аспекте закона делается упор – нравственном, гражданском или обрядовом – правильно понять и применить стандарт любого закона, значит учесть ситуацию, в которой он применяется, и личность того, кто его применяет. И когда изменяются детали ситуации или личность, нужно ожидать, что и применение Божьего слова до некоторой степени изменится.

Рассмотрим пример из Ветхого Завета, когда гражданский закон применялся к исторической ситуации. Это прошение дочерей Салпаада, описанное в книге Числа - глава 27. По закону, который Бог дал Моисею о делении Земли Обетованной, землю делили в семьях между сыновьями. Салпаад умер в пустыне и оставил пять дочерей, сыновей у него не было. Согласно закону о разделе имущества, который Бог дал ранее, дочери не могли наследовать землю отца. Итак, они обратились к Моисею.

Прошение дочерей Салпаада мы читаем в книге Числа - глава 27, стихи 3 и 4:

Отец наш умер в пустыне, ...и сыновей у него не было. За что исчезать имени отца нашего из племени его, потому что нет у

него сына? Дай нам удел среди братьев отца нашего (Числа 27:3-4).

Если бы Господь хотел, чтобы закон применялся механически или жестко, решение было бы простым. По закону дочери Салпаада не могли получить наследие в Земле Обетованной. Однако в следующих стихах описано замечательное происшествие. Прислушайтесь к словам книги Чисел - глава 27, стих 5:

И представил Моисей дело их Господу (Числа 27:5).

Разве не удивительно? Моисей дал народу закон о разделе имущества и был верховным судьей в Израиле. Он знал пути Божьи и детали Божьего закона лучше всех в Израиле. Если кто и мог рассудить это дело, то именно Моисей. Почему же он не знал, какое решение вынести?

Моисей понимал, что закон, который дал ему Бог, предназначен разрешать вопросы в семьях, где есть сыновья. Он также знал цель этого закона: обеспечить каждой семье место в ее колене и сохранить ее наделы в земле этого колена. Но в случае дочерей Салпаада Моисею потребовалась помощь Бога. Он столкнулся с вопросом: как применить открытый в законе стандарт к новой ситуации? Он знал, что новая ситуация повлияет на применение закона. Ответ Бога стоит процитировать. Послушайте, что сказал Господь – Числа, глава 27, стихи 7-8:

Правду говорят дочери Салпаадовы; ...сынам Израилевым объяви...: если кто умрет, не имея у себя сына, то передавайте удел его дочери его (Числа 27:7-8).

В отрывке далее перечислены случаи, когда наследство передается не сыновьям, а другим людям. Но смысл сказанного в следующем: Бог указывает, что один и тот же аспект Его природы прилагается к разным ситуациям по-разному. Во многих отношениях христиане сталкиваются с той же трудностью, что и Моисей: у нас есть стандарт Божьего закона, но надо применять его в новой ситуации.

В действительности весь закон надлежит толковать и применять в свете Христа и его труда. Как священник Христос исполняет обрядовые аспекты закона. Они по-прежнему действуют, и мы должны следовать им, веруя в жертву Христа за наши грехи и поклоняясь в Духе и в истине.

Как царь Христос исполняет гражданские аспекты закона. А церковь, которая есть Божий народ на земле, призвана повиноваться этим аспектам закона. Повиновение не только в том, чтобы праведно жить при земном правительстве, которое подотчетно власти Христа, но и в том, чтобы почитать Христа как царя и соблюдать его заповеди.

И, наконец, как пророк Христос исполняет нравственные аспекты закона. Бог принимает нас только на основании нравственности Христа, на Которого мы полагаемся. Однако мы также призваны следовать примеру Христа и жить нравственно, как Он жил во время земного служения и как Он продолжает жить на небесах.

Итак, категории нравственного, обрядового и гражданского законов во многом полезны, особенно если видеть их как аспекты каждого закона, а не отдельные виды. Но их нельзя использовать как причину пренебречь любым разделом или аспектом Божьих законов. Весь закон Божий остается стандартом нравственности, и мы обязаны применять к современной ситуации весь закон. Каждая деталь Божьего закона по-прежнему есть норма христианской этики.

Мы определили основное направление в разнообразии литературных жанров в Писаниях и Божьего закона в Писаниях. Теперь исследуем единство Писаний, отмечая то, как связан закон с другими частями Божьего записанного откровения.

ЕДИНСТВО ПИСАНИЯ

В современной церкви часто говорят так: «Христинам не нужно повиноваться Закону; надо просто верить евангелию». Или так: «Единственный Закон, которому учит нас Бог, это закон любви». Конечно, не все сказанное в Библии по этим вопросам вполне ясно. Но если мы верно исследуем все библейские материалы, то обнаружим, что единство Писаний настолько велико, что Закон полностью согласуется со всем остальным в Библии.

В этом разделе нашего урока мы рассмотрим, как Закон взаимодействует с другими учениями Писаний. Сначала посмотрим, как Закон соотносится с заповедью любви. Далее обратимся к отношениям между Законом и Евангелием благодати, затем исследуем Закон в связи с искупительной историей и новым заветом. И, наконец, разберем вопрос согласования всех божественных заповедей. Итак, начнем с отношений между Законом и заповедью любви.

ЗАПОВЕДЬ ЛЮБВИ

Говоря о «заповеди любви», мы подразумеваем, прежде всего, заповедь возлюбить Бога. А уже исходя из этой заповеди - заповедь любить друг друга. Они не входят в десятословие, но обе имеют превосходство, которое необходимо признать. Как Иисус заявил в Матфея - глава 22, стихи 37-40:

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всюю душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Матфея 22:37-40).

Иисус определил заповедь любить Бога как величайшую из всех. Он также указал, что второй важнейший закон – заповедь возлюбить ближнего. Господь учил, что все остальные заповеди строятся на этих двух. Поэтому любая другая заповедь в определенном смысле поясняет, как любить Бога и ближнего.

Апостол Павел сказал – Римлянам, глава 13, стихи 9 и 10:

Ибо заповеди...закключаются в сем слове: «люби ближнего твоего как самого себя»... итак, любовь есть исполнение закона (Римлянам 13:9-10).

А в послании к Галатам, - глава 5, стих 14, он пишет:

Ибо весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего твоего, как самого себя» (Галатам 5:14).

Конечно, надо внимательно вчитываться в слова Павла, поскольку многие богословы ошибочно заключили, что в этих стихах он учил галатов не исполнять никакого закона, а только любить ближнего. Однако Павел говорит, что заповедь любить ближнего неотделима от всех других заповедей Писания, потому что все заповеди учат нас, *как* любить ближнего. Поэтому, если мы подлинно и совершенно любим ближнего, то будем исполнять каждый закон, данный Богом.

Иными словами, ни Иисус, ни апостол Павел не подменяли многообразные установления закона простой формулой, требующей только любить Бога и ближнего. Скорее, оба они показали, что требование любить Бога и ближнего составляет аспект каждого закона, и потому подлинно любящий человек будет соблюдать каждую заповедь закона. Обдумайте, например, Второзаконие, глава 6, которое Христос цитировал в только что прочитанном отрывке из Матфея:

Второзаконие, глава 6, стихи 1-6, гласит:

Вот заповеди, постановления и законы, которым повелел Господь, Бог ваш, научить вас... дабы ты боялся Господа, Бога твоего, и все постановления Его и заповеди Его, которые ... заповедую тебе, соблюдал ...люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею и всеми силами твоими (Второзаконие 6:1-5).

Итак, в исходном контексте отрывок о любви к Богу, который процитировал Иисус, неразрывно связан со всеми заповедями Закона, которые даны Богом через Моисея. Любовь никогда не заменяла всех остальных Божьих требований. Напротив, любовь должна побуждать нас исполнять каждую его заповедь.

Итак, пытаясь понять применение Закона в христианской этике, нужно помнить о превосходстве и значимости любви. Помнить, что закон Божий действительно состоит в том, чтобы любить Бога и ближнего. Но Писание подчеркивает значимость любви не для того, чтобы освободить нас от других законов в Библии. Напротив, заповедь любви обязывает нас соблюдать каждый закон, дарованный Богом.

Мы рассмотрели связь между заповедью любви и остальным законом, а теперь перейдем к отношениям между Божьим Законом и Евангелием благодати.

ЕВАНГЕЛИЕ БЛАГОДАТИ

Многие христиане ошибочно полагают, что закон противоречит Евангелию благодати. Многие верят, что, спасаясь благодатью, а не делами Закона, мы не имеем никакой обязанности повиноваться Закону. Некоторые считают, что верно понятый Закон - угроза лишь для грешников. Евангелие спасает нас после того, как Закон нас осудил. Невозможно перечислить все взгляды на отношения между Законом и Евангелием благодати. Поэтому чтобы опровергнуть заблуждения, мы опишем библейский подход к этим отношениям и сосредоточимся на том, что традиционно называлось «троякое действие Закона» в Писании.

Со времен протестантской Реформации богословы часто упоминают о трех видах действия Закона. Многие выделяют одинаковые виды действия закона, но по-разному их нумеруют. Поэтому чтобы избежать путаницы, в наших уроках, мы будем говорить о них в следующем порядке.

Первое действие – педагогическое, или же использование Закона в качестве учителя. В этом качестве Закон направляет людей ко Христу, указывая на грех и угрожая наказанием за него.

Второе действие – гражданское. Используя Закон в гражданских целях, мы сдерживаем грех в обществе. Такое применение Закона нередко соотносят с дисциплинарными мерами.

Третье действие Закона – нормативное. Закон используется в качестве правила, или руководства для верных христиан.

Педагогическое действие Закона показывает, как Божий закон оживляет грех внутри неверующих и высвечивает их потребность во Христе. Нам всем знакома ситуация, когда нечто становится более привлекательным из-за запрета.

Павел описывал собственный опыт педагогического действия Закона – в Послании к римлянам - глава 7, стихи 7 и 8:

Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание (Римлянам 7:7-8).

Это действие закона обычно связывают с библейским учением о том, что верующие были под законом, а теперь – под благодатью. Когда неверующие сталкиваются со стандартами Закона и наказанием, грех соблазняет их еще сильнее, и они осознают наказания или проклятия, которыми Закон угрожает им за грех. Эта угроза приводит некоторых неверующих ко Христу, Который милостиво спасает их от проклятия Закона.

Эта мысль заложена в словах Павла – Римлянам, - глава 6, стих 14:

Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью. (Римлянам 6:14).

В этом педагогическом смысле Закон не применим к верующим непосредственно. Если человек пришел ко Христу, значит в этом аспекте Закон

завершил свой труд. Поэтому мы не под законом лишь в том, что касается его педагогического действия.

Гражданское (или второе) действие закона связано с тем, что закон угрожает нарушителям наказанием и этим сдерживает грех. Мы все знаем, как сдерживает нас страх наказания от тех, кому принадлежит гражданская власть над нами. Это действие закона одинаково и для верующих, и для неверующих. Оно связано с той ролью, которую Бог определил гражданским властям как орудию сдерживания зла. Понятно, что это действие закона поднимает много вопросов об использовании Божьих законов в светском гражданском правительстве. В следующих уроках мы рассмотрим многие темы, связанные с подобным использованием Закона, а пока лишь упомянем о нем и отметим, что оно согласуется с Евангелием благодати.

Третье (или нормативное) действие Закона полезно изучать, размышляя об отношении Закона к Евангелию и христианской этике. Нормативное действие Закона означает, что он применяется как откровение Божьей воли для христианской жизни. Можно сравнить его с правилами для семьи, которые родители установили для нашей безопасности и которые мы соблюдали, потому что любили родителей и им доверяли.

Некоторые богословы не согласны с тем, что это обоснованное действие Закона, однако их аргументы обычно построены на ошибочном понимании отрывков Писания, где осуждаются те, кто хочет заработать спасение послушанием Закону. Да, соблюдением Закона невозможно спастись. Спасение приходит лишь через веру. Тем не менее, Писание учит, что Закон - не будучи средством спасения - действует как руководство для верующих. Именно так обстояло дело и при Ветхом Завете. И в Новом Завете священнописатели подтверждают благодать Закона как стандарта христианской жизни.

Например, послушайте слова из 1 Иоанна, глава 3, стих 4:

Кто согрешает, тот нарушает закон, потому что грех - это беззаконие (1 Иоанна 3:4, современный перевод).

Иоанн написал эти слова намного позднее вознесения Христа на небеса. Тем не менее, как он утверждает, Закон по-прежнему служит стандартом поведения. Апостол заходит настолько далеко, что любой грех определяет как нарушение закона. Проще говоря, Закон и теперь мерило оценки поведения христиан – праведное оно или греховное. И многие отрывки Библии указывают: когда Закон используется как стандарт христианского поведения, он полностью сочетается с Евангелием.

До спасения все мы были грешниками, неспособными соблюдать Закон. Мы были под проклятием Закона как законопреступники. Но теперь, когда мы спасены, Бог считает нас во Христе соблюдающими закон совершенно, поэтому мы получаем обещанные в нем благословения спасения и жизни. Павел упоминает об этом состоянии как о состоянии «под благодатью», противопоставляя его пребыванию под проклятием Закона.

Одним словом, хотя верующие не «под законом» в смысле его проклятия за грех, мы «под законом» в том смысле, что мы получаем его благословения и в том смысле, что мы обязаны ему повиноваться.

Апостол Иаков так объяснил этот вопрос в своем послании - глава 1, стих 25:

Но человек, который вникает в совершенный закон, закон свободы, и поступает согласно ему, не забывая о том, что слышал, будет благословен в своих делах (Иакова 1:25, современный перевод).

Теперь, когда мы знаем, как Закон Божий дополняет заповедь любви и Евангелие благодати и сочетается с ним, мы рассмотрим соотношение Закона с новым заветом и развитием искупительной истории.

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Когда мы говорим об искупительной истории и новом завете, мы подразумеваем перемены между эпохами Ветхого и Нового Заветов, которые произошли в результате труда Иисуса Христа. На этом этапе нас более всего интересует, как они повлияли на использование Закона в христианской этике. Многие богословы утверждают, что при новом завете Закон более нас не связывает. Но как мы показали в этом и других уроках, Бог даже при новом завете по-прежнему требует от нас послушания Закону.

Новый завет упоминается в Ветхом Завете под этим именем лишь однажды - в книге Иеремии, глава 31, стих 31. С другой стороны, новый завет несколько раз ссылается на текст Иеремии. Наиболее показательным будет отрывок из послания к Евреям, глава 8, где автор обильно цитирует тридцать первую главу Иеремии и применяет ее к церкви.

В Послании к евреям, - глава 8, стихи 8-10, мы читаем:

**Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет,...
вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и
буду их Богом, а они будут Моим народом (Евреям 8:8-10).**

Обратите внимание: новый завет не освобождает нас от Закона. Напротив, при новом завете Закон играет главную роль. Закон записан в наших сердцах и умах как правила нового завета.

Образ написанного на сердцах и в умах Закона показывает, что мы знаем и любим Божий Закон. Мы не только не оставляем его позади как устаревший, напротив, при новом завете он становится частью нас и мы искренне стремимся его исполнять. По сути, именно так требовалось соблюдать Закон и при ветхом завете.

Как Господь сказал во Второзаконии, - глава 6, стих 6:

... да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём... (Второзаконие 6:6).

Псалмопевец свидетельствует в псалме 118, стих 11:

В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою (Псалом 118:11).

Божье слово должно быть в сердцах и умах Божьего народа всегда, и оно действительно было в сердцах и умах многих верующих, даже при старом завете. Закон начертан в наших сердцах и умах – это не новая или особая характеристика нового завета, это аспект его преемственности с ветхим заветом.

Можно сказать, что новый завет дает нам большие основания повиноваться Закону. Ветхозаветные верующие видели в Исходе из Египта основание повиноваться Закону и ожидали Земли Обетованной. Сегодняшние христиане оглядываются на великий труд спасения во Христе и ожидают Его полного свершения во втором пришествии. Вот в чем они видят основание послушания Закону.

Конечно, как христиане мы применяем Закон в свете перемен, которые произошли в период между ветхим и новым заветами. Как пишет автор Послания к евреям в главе десятой, стих 1:

Закон, будучи лишь тенью будущих благ, а не самими этими благами (Евреям 10:1, современный перевод).

При новом завете Христос явился как Тот, чей образ отражал Закон. Поэтому многие законы уже исполнены в той реальности, которую они предвещали. Например, законы, которые обязывали верующих совершать определенные обряды и приносить жертвы, исполнены в жертве Христа. В результате, мы соблюдаем эти законы правильно, если полагаемся на жертву Христа, а не на приношения тельцов и козлов.

На следующих уроках мы более подробно рассмотрим типы изменений, которые нужно вносить, чтобы приспособить Закон к новозаветной эпохе. Но пока должно быть ясно, что и в эпоху Нового Завета Закон действует.

Мы исследовали Закон в отношении любви, Евангелия и нового завета и готовы обратиться к заключительной теме: согласие между всеми Божьими заповедями.

СОГЛАСИЕ МЕЖДУ ЗАПОВЕДЯМИ

В правовой системе Библии множество законов и требований. Их настолько много и они охватывают такое множество вопросов, что иногда кажется, что между ними есть противоречия. Конфликт между правилами - это проблема, с которой встречается любая ориентированная на правила (или деонтологическая) этическая система.

Но в случае с библейским законом реальных противоречий нет. Божьи законы никогда друг другу не противоречат, поскольку характер Бога не противоречив. Напротив, все нравственные учения Библии друг с другом согласуются.

Как мы знаем из послания Иакова, глава вторая, стих 10, Закон есть единое целое:

Ведь тот, кто исполнил весь Закон, но в чем-то одном оступился, виновен в нарушении всего Закона (Иакова 2:10, перевод «Радостная весть»).

Поскольку Закон есть единое целое, все его заповеди требуют от нас послушания. Это значит, что наши действия, которые противоречат любому уставу Закона, не согласуются и с Законом в целом.

Итак, когда определенные законы в Писаниях на первый взгляд противоречат друг другу, это означает, что мы неправильно к ним подошли. Суть в том, что мы никогда не сможем достичь совершенного понимания всего закона в целом, поэтому время от времени мы чувствуем напряжение между разными Божьими законами. Как же разбирать возникающие ситуации на практике? Можно много говорить о них, но мы рассмотрим два примера.

Во-первых, Божьи законы даны с неписанным пониманием того, что временами некоторые законы выходят на первый план и соблюсти их в тот момент важнее, чем другие.

Например, в Матфея - глава 5, стихи 23 и 24, Иисус произносит такое наставление:

Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой (Матфея 5:23-24).

Иисус учил, что в сравнении с некоторыми приношениями Богу примирение между людьми выходит на первый план. Это первоочередная задача и настолько значительная, что даже стоя у алтаря и готовясь принести дар, верующий должен оставить свое приношение до тех пор, пока не примирится со своим братом.

Всякий раз, когда в Библии говорится, что некоторые грехи хуже других или некоторые законы важнее других, нужно понимать, что Писание устанавливает уровни приоритетности. Следовательно, отдать предпочтение одному закону перед другим – значит действовать согласно закону в целом и потому вовсе не указывает на противоречие между отдельными законами.

Во-вторых, подразумевается, что библейские законы даны с учетом исключений из правил. Иными словами, в правовой системе Библии подразумевается, что в случае необычных обстоятельств или чрезвычайного положения обычные правила могут отойти на задний план в пользу более важных принципов.

Вспомним, например, противостояние апостолов и Синедриона – Деяния, глава пятая. Синедрион приказал апостолам прекратить проповедовать об Иисусе, но апостолы этим повелением пренебрегли. Как они объяснили свой поступок, описывает книга Деяний, - глава 5, стих 29:

**... должно повиноваться больше Богу, нежели человекам
(Деяния 5:29).**

Синедрион как руководящий орган иудейского народа имел над апостолами законную власть. И Писание обычно требует послушания властям. Но поскольку Синедрион поступил вопреки повелениям Бога, создалось исключение из правила «повиноваться властям». Принимая во внимание такие исключительные обстоятельства, апостолы поступили хорошо и праведно, когда повиновались не Синедриону, а Богу.

Однако отметим снова, что и в этом случае нет противоречия между законами. Ведь Закон есть единое и целостное откровение о природе Бога, а Бог не противоречит себе. Скорее, Закон открывает, что общие принципы иногда указывают в противоположных направлениях. В таких случаях правильный курс найдется, если рассмотреть каждую заповедь и принцип и соразмерить ситуацию и мотивы в свете каждой обязанности. Лучший курс согласуется с Законом в целом в его полном смысле, даже если и отличается от обычного способа применения некоторых его принципов.

Конечно, отдавать предпочтение одним заповедям Писаний перед другими нужно осмотрительно. И поскольку мы падшие ограниченные человеческие существа, мы иногда не сумеем понять, как поступить правильно и примем неверное решение. Тем не менее, нужно помнить, что Писание есть единое целое и усердно трудиться, чтобы осознать, как согласуются друг с другом Божьи законы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На этом уроке мы видели, как взаимодействуют части и аспекты Писания в качестве Божьего стандарта христианской этики. Мы рассмотрели разнообразие языковых и литературных стилей в Писании и знаем, что к каждому стилю нужно подходить с учетом его особенностей и каждый вносит в этическое учение нечто свое. Мы также исследовали аспекты и задачи Божьего Закона в Писании. И видели, как Закон является единым целым и находится в единстве с другими разделами Писаний.

Изучая библейскую этику важно помнить, что в Писании много разделов и аспектов, каждый из которых сообщает этическую информацию по-своему. Помня об этом, мы продолжим изучать этику и ходить пред Богом. Мы сумеем более ответственно обращаться с разными разделами и аспектами Писаний и согласовывать свою жизнь со стандартами, которые открыл нам Господь.